

ДУХОВНОЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ В КУЛЬТУРЕ

М. Д. Черкашин

Курский институт
социального
образования

В статье рассматриваются процессы современной культурной глобализации. Автор обосновывает плодотворность анализа культурной глобализации как самоорганизующегося процесса путем выделения духовной и интеллектуальной составляющих культуры. Выделение духовной и интеллектуальной составляющих культуры показывает единство интеграции и дифференциации культурной глобализации как синергетического процесса, поскольку трансформация интеллектуальной компоненты культуры происходит в сторону ее межкультурного инвестирования, а духовной, наоборот, в сторону развития локальных своеобразий с учетом современной реальности.

Ключевые слова: глобализация, культура, синергетика, современность.

Оппозиция интеллектуального и духовного начал в культуре имеет многообразные формы выражения: теоретический и практический разум, знание и вера, истина и ценность, наука и идеология и т.д. Общепринятые характеристики культуры страдают весьма существенным недостатком, а именно – недооценкой ее интеллектуальной составляющей. Но эта недооценка не позволяет адекватно отобразить особенности культуры техногенной цивилизации, информационного общества.

В 60–80-е годы прошлого века в отечественной социальной философии получило широкое распространение понятие духовное производство¹. Для К. Маркса, который ввел это понятие, оно означало производство идеологии. В отечественной социально-гуманитарной науке его стали трактовать просто как производство нематериального продукта, сознания. Не только искусство, религия, философия, идеология, но и наука рассматривались как продукты духовной сферы.

Связь понятия духовности с религиозным сознанием (она звучит, например, в словах «духовная музыка») совершенно исчезала. Ныне эта тема по многим причинам приобрела новое звучание. Возникла потребность заново определиться с понятиями духовности, духовной культуры, духовного производства и их соотношением с интеллектуальным производством, с наукой, с научным и технологическим прогрессом.

Самой широкой характеристикой духовности можно считать признание ее ценностным аспектом сознания, отражающим экзистенциальные смысложизненные нравственные проблемы человека. В фокусе духовной сферы человек как субъект и носитель культуры, как родовое существо и как индивидуальность, личность с ее системой ценностей. Мир, его свойства в этой сфере интересуют человека не сами по себе, а в их отношении к субъекту.

Духовность человека также немислима вне связи с другим, вне общения. Духовность нравственно окрашена, и все ее проблемы подлежат нравственной оценке. Нравственность формирует внутренний мир человеческой личности, а ее идеалы, ценности, нормы регулируют человеческие отношения, обеспечивая возможность совместного существования и деятельности людей. Ценностные системы и приоритеты формируются и трансформируются в историческом развитии общества. Поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человеческой жизни, их временные масштабы не совпадают с масштабами социально-экономических, политических и других изменений.

Ценности и приоритеты носят сугубо социальный характер, ибо не существует ни того, ни другого понятия индивидуально, то есть в сознании исключительно одного человека; следовательно, определенные ценности и приоритеты существуют постольку, поскольку они разделяются либо обществом в целом, либо его отдельными, значительными частями. При этом общество вряд ли задается вопросом «а почему вот это

¹ Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981.

есть хорошо, а вот это – плохо?», но избирает для себя конкретное то, что хорошо, и отталкивается от того, что плохо. Отсюда исходит вероятностный вывод о том, что ценности и приоритеты, скорее хаотично, нежели сознательно вырабатываемые массовым сознанием, могут противоречить и действительно порой противоречат государственной идеологии, к примеру, религиозным или официальным марксистским догмам. Отметим, что ценности и приоритеты исторически не претерпевают изменений, поскольку изменяются, скорее, ценностные ориентации, причем эта вариативность происходит (и измеряется) в рамках одной плоскости.

Генетическая связь духовной жизни с другими сферами жизни общества имеет своим следствием одно немаловажное обстоятельство: принципиально единую для всех сфер цепочку деятельности, ведущую к конечному результату. Первым звеном в этой цепочке выступают духовные потребности, то есть нужда людей и общества в целом в создании и освоении духовных ценностей (потребность в нравственном совершенствовании, в удовлетворении чувства прекрасного, в сущностном познании окружающего мира и т.д.). Ради удовлетворения этих потребностей совершается духовная деятельность и формируется уникальная отрасль духовная культура.

Но чтобы деятельность людей была целесообразной, требуется еще знание свойств окружающего мира. Эта потребность порождает другую ипостась культуры – ее интеллектуальное начало. Наиболее значимым для людей выражением последнего в культуре современного общества является наука, научное знание, научная рациональность и их практическое воплощение в деятельности людей и ее результатах, в том числе – в технологии и т.д. В отличие от других проявлений культуры здесь *интеллектуальное начало* дано как бы в «чистом виде». От науки в другие сферы сознания и культуры идут «волны» в виде научных знаний, научного стиля мышления, научных методов. Одним из важнейших критериев цивилизованности общества является степень развития его *интеллектуального потенциала*. Обыденное сознание также не лишено рациональной (интеллектуальной) составляющей, воплощением которой и является здравый смысл.

Разделение духовного и интеллектуального в социокультурных системах современности позволяет более осмысленно относиться к особенностям глобальных процессов. Не рассматривая эту тему во всей ее полноте, отметим лишь то, что в духовной сфере преобладают вечные проблемы, меняются лишь их интерпретации, а развитие искусства или морали и генерирование нового научного знания – процессы далеко не идентичные. Это обстоятельство следует подчеркнуть, потому что современные западные социальные науки лишают науку ее «особого методологического статуса», который ей по праву всегда принадлежал. Стало модным стирать грань между наукой и ценностными формами культуры, как и методами их изучения, относя тем самым науку к сфере духа. Между тем наука является продуктом не духовного, а *интеллектуального производства*.

Таким образом, проводимое разграничение можно трактовать как методологический «принцип разграничения». Но «принцип разграничения» предполагает проработку и «принципа взаимосвязи», ибо составляющие культуры не отделены друг от друга. Надо сказать, что тема эта во всех отношениях словная. Проследим лишь некоторые линии взаимосвязи духовности и интеллектуальной составляющей культуры, существенные для рассматриваемых проблем глобализации с позиции транскультурации.

Духовность не исключает знаний, рациональности, интеллекта. В сознании человека духовное и интеллектуальное взаимно дополняют друг друга и неотделимы одно от другого. Эта их взаимосвязь является цивилизационной нормой. Действительно, «свободный» от всякой духовности человеческий интеллект может творить «страшные» дела, быть бесчеловечным. Западная цивилизация показала всему миру, что такое модернизация; за последние двести лет темпы развития западноевропейской цивилизации были столь впечатляющими, что возникшая модель общества стала привлекательной во всемирном масштабе и многими стала восприниматься как абсолютно безальтернативная. Современная цивилизация делает ставку на опыт людей, на знания как на главное богатство человека. Знание становится более разнообразным

благодаря взаимодействию множества культур, ибо любое знание первоначально возникает в определенной социокультурной среде, а уже затем транслируется на другие цивилизации и культуры. Современное развитие культуры привело к осознанию актуальности интеллектуальной, инновационной составляющей культуры.

Одним из важнейших последствий глобализации является громадное расширение и интенсификация связей людей, принадлежащих к разным культурам, национальным общностям, цивилизациям. В то же время она часто придает этим связям обезличенный, чисто интеллектуальный характер. Примером могут служить производственные цепочки, объединяющие предприятия, расположенные в разных странах и на разных континентах. Современные средства коммуникации – такие, как Интернет или спутниковое телевидение, – делают возможными повседневные контакты индивида с любым другим индивидом, живущим на планете, с любой, самой отдаленной от него социально-культурной средой. В принципе это создает возможности для формирования человеческих общностей, не разделенных национально-этническими и культурными перегородками, способных к объединению вокруг крупных, планетарного масштаба целей. Международные коммуникации и массовые электронные коммуникации в особенности способствуют сближению культур, формированию общих «интеллектуальных зон» с разделяемыми нормами трудового поведения, ценностными ориентациями. Однако в сегодняшней практике скорее происходит вытеснение традиционных групповых связей, предполагающих ту или иную степень солидарности и взаимного сочувствия, функциональными связями, ориентированными на интеллектуальное сотрудничество. Но при этом не происходит утасание локальных этнических культур, а, наоборот, вторая половина XX века в мировом масштабе была ознаменована процессами, которые можно охарактеризовать как всплеск осознания своей этнической идентичности – принадлежности к определенной этнической общности².

Существует очевидная взаимосвязь технологической и культурной компонент для каждой стадии развития общества. Именно наука и технологии – бесспорный носитель интеллектуального начала, а «чистым» воплощением духовности являются мораль и религия. Особый тип соотношения духовного и интеллектуального начал культуры представляет отношение морали и науки. Духовное и интеллектуальное начала человеческой культуры не противоречат друг другу, они вполне совместимы и мораль может даже опираться на науку. Эта позиция даже более радикальна, чем позиция И.Канта, ограничивавшего знание, то есть претензии теоретического разума (интеллектуального начала), с тем, чтобы оставить место вере, то есть практическому разуму (духовности). У И.Канта мир знания и мир веры не пересекаются, а каждый выполняет свою функцию. Но в человеческом сознании и культуре должны присутствовать оба мира, иначе культура будет неполноценной. Величие И.Канта здесь проявилось в обосновании необходимости присутствия в культуре обоих начал. Мы можем по-разному относиться к способу обоснования этих идей в философии Канта, но само разграничение духовного и интеллектуального начал имеет непреходящее значение.

Духовная культура имеет еще одну особенность: она внутренне связана с теми конкретными социально-историческими условиями, которые ее породили, она привязана к этим условиям – и природным, и социальным. Поскольку в разных регионах условия разнообразны, то изначально в мире оформились разные культуры. Иначе говоря, существующее в мире многообразие культур есть следствие адаптации различных человеческих сообществ к условиям их конкретного бытия, но адаптации не пассивной, а активной, творческой. Психический склад человека формируют условия бытия, способ деятельности, язык, общение, духовная атмосфера. Другими словами, в его формировании участвуют и духовная и интеллектуальная культура. Следовательно, они совместно определяют особенности конкретной культуры. Но с появлением машинного производства интеллектуальная культура все в большей мере приобретает интернациональные черты, а особенности конкретной культуры соответственно все сильнее определяются ее духовной составляющей.

² Хоц А.Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества. Дисс... канд. филос.наук 09.00.13. – Ставрополь, 2001.

Поэтому отношение этих составляющих культуры к глобализации неодинаково. Если описать особенности глобализации в сфере культуры, то они выглядят следующим образом. Интеллектуальная культура – наука, образование, технология – целиком и полностью вписывается в процесс глобализации. Содержание научного знания, специфика большинства технических устройств не зависят от той среды, в которой они появились. Любая страна, если она стремится развивать современное производство, обязана вводить у себя и современную систему образования. В науке глобализация затрагивает и формы организации научной деятельности, и сферу научных коммуникаций, и другие ее аспекты.

Для духовной культуры глобализация – если не смешивать ее с взаимоотношением, взаимодействием и даже взаимопроникновением разных культур – означает преодоление ее специфики, то есть уничтожение данной культуры. В этом смысле глобализация несет в себе угрозу для культуры. Духовная культура ставит предел глобализации, обозначает границу, которую процессы глобализации не должны переходить³.

Некоторые глобалисты утверждают, что мир идет к единой культуре человечества и являются сторонниками ее формирования. Например, Ф.Х. Кессиди пишет о зарождении в недалеком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтноса⁴. Еще более категорично высказывается американский мыслитель Ф. Фукуяма, по мнению которого, с наступлением посткоммунистической эпохи налицо конец истории⁵. Ф.Фукуяма полагает, что мировая история перешагнула на качественно новую ступень, на которой снято противоречие как движущая сила истории, и современный мир предстает как единое мировое сообщество. Нивелирование национальных обществ и становление единого мирового сообщества предзнаменует конец истории: значительных изменений после этого не произойдет. История больше не является полем столкновения отдельных наций или государств, культур и идеологий. Ее заменит всеобщее и однородное состояние человечества.

На наш взгляд, данная позиция неоправдана и контрпродуктивна. Многообразие культур – это богатство человечества. И это богатство надо бережно сохранить, как и разнообразие видов в природе. Поэтому неслучайно в последнее время был введен термин «глокализация». Данное понятие введено в научный оборот английским социологом Р.Робертсоном⁶ путем совмещения слов «глобализация» и «локализация». Суть глокализации в сочетании процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации; глокализация проявляется в результате культурной гибридизации, то есть конструктивного сотрудничества и взаимообогащения культур в рамках культурных регионов. При этом З. Бауман считает, что глокализация – это процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный, прежде всего, на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости. Это процесс рестратификации мира, базирующийся на новых принципах, процесс создания новой иерархии мирового масштаба. В ходе этого процесса то, что для одних становится результатом свободного выбора, для других выглядит неизбежным ударом судьбы⁷.

Сегодня человечество имеет дело с феноменом транскulturации, который выражается в «схватывание» в гетерогенном пространстве культуры мирового сообщества множества межкультурных коммуникаций, что свидетельствует об инициировании в этом пространстве процесса самоорганизации. Но в то же время история не под-

³ Аюпян К.З. Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов // Труды Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2002. Т. 3.

⁴ Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность. // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76.

⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек: пер. с англ. – М., 2004.

⁶ Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone M., Lash S., Robertson R. (Eds.) Global Modernities. London: Sage. 1995. – P. 28-29.

⁷ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию: Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова – М.: 2001. С. 134-135.

тверждает положения о движении человечества к единой культуре. Идет унификация в сфере технологии и экономики. Пожалуй, можно утверждать о распространении единообразия в сфере потребления, досуга, культуры, социальной жизни людей. Но страны, открывшие шлюзы для глобализации, отнюдь не отказываются от своей национальной духовной культуры и культурной идентичности, а сохраняют и развивают их с учетом происходящих в мире изменений. Причем в качестве наглядного примера выступают особенности модернизационных процессов ряда азиатских стран, совместивших в себе технологичное развитие с сохранением традиций и локальной специфики. Мировой прогресс, в свою очередь, будет складываться под влиянием локальных культурных, технологических и экономических новаций и адекватной (или неадекватной) реакции со стороны других социокультурных, сумевших преодолеть вызов глобализации в собственных социокультурных формах. Это говорит о многом и еще раз подтверждает идею о важности разграничения интеллектуальной и духовной составляющих культуры для адекватного подхода к процессам, происходящим в сфере культуры в условиях глобализации. Их выделение показывает единство интеграции и дифференциации культурной глобализации как синергетического процесса.

Таким образом, структурные элементы глобализационного процесса развиваются в режиме исторической самоорганизации. Глобализация означает резкое расширение того социального пространства, на котором реализуются разнородные связи людей и детерминация когнитивной и мотивационно-ценностной сфер их сознания. Она стимулирует распространение не только новых типов экономической деятельности, технологии, информации, образа жизни, но и все более разнородных культурных моделей, жизненных слоев, мотиваций и ценностных ориентаций личности. Изучение механизмов влияния глобализации на духовную и интеллектуальную составляющую культуры показывает, что трансформация интеллектуальной компоненты культуры происходит в сторону ее межкультурного нивелирования, а духовной, наоборот, в сторону развития локальных своеобразий с учетом современной реальности.

Список литературы

1. Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981.
2. Хоц А.Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества. Дисс... канд. филос. наук: 09.00.13. – Ставрополь, 2001.
3. Аюбян К.З. Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов) // Труды Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2002. Т.3.
4. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность. // Вопросы философии. – 2003. – № 1.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек: пер. с англ. – М., 2004.
6. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone M., Lash S., Robertson R. (Eds.) Global Modernities. London: Sage. 1995.
7. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию: Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филлипова – М.: 2001.

SPIRITUAL AND INTELLECTUAL IN CULTURE

M. D. Cherkashin

*Kursk Institute
of Social Education*

In the article the nowadays cultural globalization processes are overviewed. The author proves deep cultural globalization analysis as self-organized process by distinguishing spiritual and intellectual parts of culture. Pacing out of spiritual and intellectual parts of culture shows us the unity of integration and differentiation of the cultural globalization as a synergetic process, because of transformation of cultures intellectual components that take place in the side of its intercultural microscopy and spiritual components contrary in the way of local identity development calculation of nowadays reality.

Key words: globalization, culture, synergetics, modernity.